

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.1

УДК 338.1 | ББК 65.9(2-Рос)-96

© Комбаров М.А.

К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ ПУТЕМ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ КОМБАРОВ

Уральский государственный экономический университет

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: mikhail.kombarov@list.ru

ORCID: [0000-0002-6194-7762](https://orcid.org/0000-0002-6194-7762)

В условиях геополитической и геоэкономической турбулентности для российской экономики жизненно важными являются вопросы реализации имеющегося экономического потенциала, чем объясняется актуальность темы настоящего исследования. Идея состоит в том, что при применении в России макроэкономических способов активизации экономического роста следует учитывать индивидуальные особенности каждого входящего в ее состав субъекта. Цель исследования заключается в определении субъектов России, характеризующихся преобладанием в структуре экономики капиталоемких видов экономической деятельности и возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, и в проведении краткого обзора возможных мер по повышению уровня инвестиционной привлекательности данных субъектов, принятие которых позволит активизировать рост российской экономики. Главным элементом научной новизны исследования является предложенный автором подход к поиску эффективных макроэкономических способов активизации роста российской экономики. Методами проведения исследования стали метод дедукции и регрессионный анализ. Установлено, что в России имеется 27 субъектов с преобладанием в структуре экономики капиталоемких видов экономической деятельности и с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал. Некоторые из них сталкиваются с невысоким уровнем инвестиционной привлекательности. Для исправления такой ситуации автором рекомендовано создавать во всех этих регионах преференциальные территории, принять нормативные документы, регулирующие специальные инвестиционные контракты, а в качестве дополнительной меры – установить инвестиционный налоговый вычет в субъектах, обладающих указанным признаком и не воспользовавшихся такой возможностью к настоящему моменту времени. Главными направлениями будущих исследований выступают вопросы применения в России двух других способов активизации экономического роста – увеличение объема потребительского спроса и государственных расходов.

Экономический рост России, субъекты, ВРП, капиталоемкие виды деятельности, инвестиции в основной капитал, возрастающая отдача, инвестиционная привлекательность.

Введение

Через 20 дней после завершения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ Президентом РФ был подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹, а спустя год вступила в силу Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400². Рассматривая содержание данных документов, можно констатировать, что органам власти страны необходимо сделать темпы роста ее экономики более динамичными. Подобное положение свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Проблема экономического роста всегда занимала и занимает центральное место в экономической науке. Первым ученым, которого необходимо упомянуть в рамках литературного обзора, является английский экономист Дж.М. Кейнс. Свои взгляды на данную проблему он подробно изложил в научном труде под названием «The General Theory of Employment, Interest and Money», согласно которому макроэкономическими способами увеличения совокупного спроса, т. е. обеспечения роста экономики, являются увеличение объема потребительских расходов, рост частных инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта (Keynes, 1936). Последователь Дж.М. Кейнса Е.Д. Домар уделял повышенное внимание вопросам влияния инвестиций на экономический рост, заявляя, что частные и государственные инвестиции могут оказывать различное влияние на его темпы (Domar, 1944). Р. Лукас, разрабатывая собственную модель экономического роста, подчеркнул, что «моторами» в той или иной стране являются запас человеческого капитала, а также экономические и культурные особенности ее населения (Lucas, 1988), экономика стра-

ны, жители которой обладают достаточным уровнем образования, высокой предпринимательской активностью и не имеют желания получать материальную выгоду противоправным способом, будет расти быстрее по сравнению с экономикой той страны, где наблюдается противоположная ситуация.

Исследования экономического роста, проведенные в конце XX – начале XXI века, можно разделить на две группы: исследования, в которых экономический рост рассматривается как экономическая категория, и эмпирические исследования экономического роста. Одной из весьма интересных работ, входящих в первую группу, выступает исследование, проведенное коллективом авторов во главе с М. Бамби, где была выявлена зависимость темпов роста экономики той или иной страны от характера распределения инвестиций по реализуемым на ее территории инвестиционным проектам. В частности, авторы пришли к выводу о том, что триггером экономического роста служит ситуация, когда в каждый из проектов со сроком реализации более трех лет вкладывается одинаковый объем средств, а распределение инвестиций по более краткосрочным проектам горбообразно, т. е. примерно 70% инвестиций приходится на проекты с истекшим на 60% и более сроком реализации (Bambi et al., 2017). К российским экономистам, изучающим экономический рост как экономическую категорию, относятся, например, Е.В. Балацкий, М.А. Юревич, В.В. Дементьев, А.П. Щербаков и др. Так, Е.В. Балацкий и М.А. Юревич, рассматривая зависимость темпов экономического роста от капиталовооруженности и от производительности труда, установили, что темпы становятся более динамичными, когда рост первого из только что указанных параметров приводит к ускоренному росту второго (Балацкий, Юревич, 2020). В.В. Дементьев и А.П. Щербаков разделили факторы экономического ро-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lj5tkdjyy6402132816> (дата обращения 20.05.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#kjsIphTwzRygg4Mr1> (дата обращения 20.05.2023).

ста на две группы: условия роста экономики и его двигатель. К первой группе ученые отнесли финансовую и макроэкономическую стабильность, приемлемый уровень процентных ставок и некоторые другие подобные факторы, а двигателем экономического роста ими было названо наличие у экономических агентов стимулов к ведению бизнеса, т. е. возможности сделать этот бизнес прибыльным (Дементьев, Щербаков, 2017).

Эмпирические исследования экономического роста также активно проводятся зарубежными и российскими учеными. Так, например, П. Рахман, Ч. Чжан и М. Муса заметили, что многие экономисты приходят к выводу о положительном влиянии прямых иностранных инвестиций на рост экономики тех стран, для которых характерен высокий и средний уровень дохода, и подтвердили этот вывод на примере экономики азиатской страны Бангладеш, не относящейся к таковым (Rahman et al., 2023). Х.Т. Нгуен, Х.Н. Луу и Н.Х. До, изучая экономику Вьетнама, установили, что ее рост ускоряют внутренние инвестиции и прямые иностранные инвестиции в так называемые «зеленые поля», а противоположное влияние оказывают трансграничные слияния и поглощения компаний (Nguyen et al., 2021). М.М.А. Мохамед, П. Лю и Г. Ни выявили положительное влияние технологических инноваций на рост экономики Болгарии, Бразилии, Венгрии, Египта, Перу, Таиланда и некоторых других развивающихся стран (Mohamed et al., 2022), а Л. Костецка-Томашевска отметила, что в условиях мирового финансового кризиса 2008 года эффективными для китайской экономики оказались наращивание инвестиций в основной капитал, снижение налогов и некоторые другие меры (Kostecka-Tomaszewska, 2018).

Среди исследователей, уделявших внимание росту российской экономики, в первую очередь необходимо отметить выдающегося экономиста, члена Президиума Академии наук, профессора Н.П. Федоренко. В одной из основных своих работ «Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее», опубликованной в 1999 году, он заявляет о

неспособности российской системы налогообложения обеспечить экономический рост (как отмечают некоторые исследователи, это наблюдается и в настоящее время (Мурзин и др., 2022)), а также о прямой и тесной зависимости темпов такого роста от динамики объема инвестиций, подчеркивая, что падение объема инвестиций не сопровождается экономическим спадом только тогда, когда экономика находится на дне, поскольку «дальше опускаться некуда» (Федоренко, 1999). В более поздних работах Н.П. Федоренко отмечал, что Россия в силу своих географических и иных особенностей не может «слепо копировать социально-экономическую стратегию развитых стран», и говорил о необходимости улучшения состояния ее инновационного климата (Федоренко, 2003). Также он подчеркивал, что одним из обстоятельств, препятствующих экономическому росту страны, служит высокий уровень бедности (Федоренко, 2005), который, по мнению Е.А. Иванова, следует признать одной из угроз экономической безопасности (Иванов, 2019). А.Г. Аганбегян не раз отмечал, что факторами, не позволяющими отечественной экономике расти, выступают низкий объем инвестиций в основной капитал и недостаточное финансирование «экономики знаний» (Аганбегян, 2019; Аганбегян, 2022). Первый из этих факторов, по словам В.А. Мау, нейтрализует все имеющиеся в России предпосылки экономического роста (Мау, 2020).

Кроме того, в рамках литературного обзора не могут быть оставлены без внимания точки зрения ученых касательно различных аспектов оказываемого на российскую экономику санкционного давления. Так, М.Р. Сафиуллин и Л.А. Ельшин отмечают, что негативное влияние на ее рост в 2023 году может оказать снижение объема чистого экспорта (Сафиуллин, Ельшин, 2023), а согласно результатам исследования, проведенного Д.Б. Кувалиным, российским органам власти в целях противодействия санкциям необходимо снижать налоги для производителей (Кувалин, 2022).

Обобщая рассмотренные взгляды российских и зарубежных ученых на проблему

экономического роста, можно констатировать, что для его активизации в России в настоящее время целесообразно применять такие макроэкономические способы, выделенные Дж.М. Кейнсом, как увеличение объема потребительского спроса (главным образом, за счет снижения уровня бедности), наращивание объема инвестиций в основные фонды и увеличение государственных расходов (прежде всего вложений в «экономику знаний»). Помимо этого, важно подчеркнуть сомнительную корректность подхода, применяемого российскими и зарубежными экономистами при изучении данной проблемы, заключающегося в рассмотрении той или иной страны как единого объекта. Ведь территория любой страны мира делится на административно-территориальные единицы, экономика каждой из которых имеет индивидуальные особенности, например структуру, индивидуальную отдачу от макроэкономических способов ее активизации и т. д. Рассматривая такое положение дел применительно к России, необходимо отметить, что для активизации роста ее экономики в одних субъектах, вероятно, следует сделать акцент на наращивании объема потребительского спроса, в других – на увеличении объема инвестиций в основной капитал, в третьих – на увеличении бюджетных расходов. Так, увеличение объема инвестиций в основной капитал является более важным для регионов, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие виды экономической деятельности (далее – ВЭД): сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом, паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; транспортировка и хранение.

При этом отдача от инвестиций в основной капитал не может быть абсолютно одинаковой во всех указанных регионах. Цель нашего исследования заключается в определении субъектов, характеризующихся

преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, и в проведении краткого обзора возможных мер по повышению уровня инвестиционной привлекательности данных субъектов, принятие которых позволит активизировать рост российской экономики. К задачам относятся:

- рассмотрение структуры экономики каждого субъекта РФ;
- изучение зависимости объема ВРП субъектов РФ, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие ВЭД, от объема инвестиций в основной капитал;
- оценка возможностей применения в регионах, характеризующихся преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, мер по повышению уровня инвестиционной привлекательности, популярных в российской практике.

Научной новизной настоящего исследования является, прежде всего, предложенный автором подход к поиску эффективных макроэкономических способов активизации роста российской экономики.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступает аксиома о том, что объем ВВП России в реальном выражении, динамика которого есть не что иное как темпы роста экономики, находится в прямой и тесной зависимости от объема ВРП на агрегированном уровне.

Рабочей гипотезой служит гипотеза о том, что регионы России, в т. ч. в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие ВЭД, различаются по форме зависимости объема ВРП от объема инвестиций в основной капитал. Например, для одних регионов такая зависимость может быть экспоненциальной, а для других – линейной или логарифмической. Поскольку для достижения цели исследования необходимо решить три задачи, то и проводить его необходимо в три этапа. Общим для всех трех этапов методом исследования станет метод дедукции. На первом этапе будут определе-

ны регионы, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие ВЭД. Условием, достаточным для признания того или иного субъекта таковым, станет, в силу определенной устойчивости структуры экономики регионов России во времени, превысившая 50% по итогам 2021 года доля капиталоемких ВЭД в его ВРП. На втором этапе будет проведена проверка рабочей гипотезы с помощью регрессионного анализа зависимости объема ВРП того или иного субъекта, характеризующегося указанной структурой экономики, от объема инвестиций в основной капитал. В результате все субъекты будут разделены на три группы:

- субъекты с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, т. е. субъекты, для которых зависимость объема ВРП от объема данных инвестиций является экспоненциальной функцией либо степенной функцией с показателем степени больше 1;

- субъекты с постоянной отдачей от инвестиций в основной капитал, т. е. субъекты, для которых указанная зависимость является линейной функцией;

- субъекты с убывающей отдачей от инвестиций в основной капитал, т. е. субъекты, для которых указанная зависимость является логарифмической функцией либо степенной функцией с показателем степени меньше 1.

На третьем этапе исследования автором будут определены субъекты с преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, уровень инвестиционной привлекательности которых отличается от высокого, и проведен краткий обзор возможных мер по повышению уровня инвестиционной привлекательности данных субъектов.

Источниками информации, необходимой для проведения исследования, послужили официальный сайт Федеральной службы государственной статистики³, где размещены сведения об объеме ВРП, его структуре

и объеме инвестиций в основной капитал по всем регионам России, за исключением Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также сайт рейтингового агентства «Эксперт РА», где представлены данные об уровне инвестиционной привлекательности субъектов РФ⁴. Имеющаяся на этих ресурсах информация позволит при проверке рабочей гипотезы использовать в качестве базы временной ряд с 2000 по 2021 год, в который не входят 2001–2004 гг. (в отношении Республики Крым и города Севастополя – временной ряд с 2014 по 2021 год), и рассмотреть уровень инвестиционной привлекательности регионов России за 2021 год.

Результаты и обсуждение

Результаты первого этапа настоящего исследования наглядно отражены на *рис. 1*.

В целях обеспечения удобства для читателей субъекты РФ на представленной диаграмме указаны с помощью кодов ОКАТО, а красной концентрической окружностью отмечена 50%-ная доля капиталоемких ВЭД в ВРП. Т. е. 56 точек, расположенных вне пределов этой окружности, обозначают регионы, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие ВЭД.

Результаты проверки рабочей гипотезы настоящего исследования представлены в *табл. 1*.

Информация, приведенная в *табл. 1*, полностью подтверждает рабочую гипотезу, показывая, что в 27 субъектах, представляющих интерес в контексте настоящего исследования, наблюдается возрастающая отдача от инвестиций в основной капитал, в 13 имеет место постоянство данной величины, а остальные 16 сталкиваются с убывающей отдачей от указанных вложений.

Переходя к третьему этапу настоящего исследования, необходимо рассмотреть уровень инвестиционной привлекательности субъектов с преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и с возрастающей

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 29.05.2023).

⁴ Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/?ysclid=lmra72jqx2694183331 (дата обращения 22.06.2023).

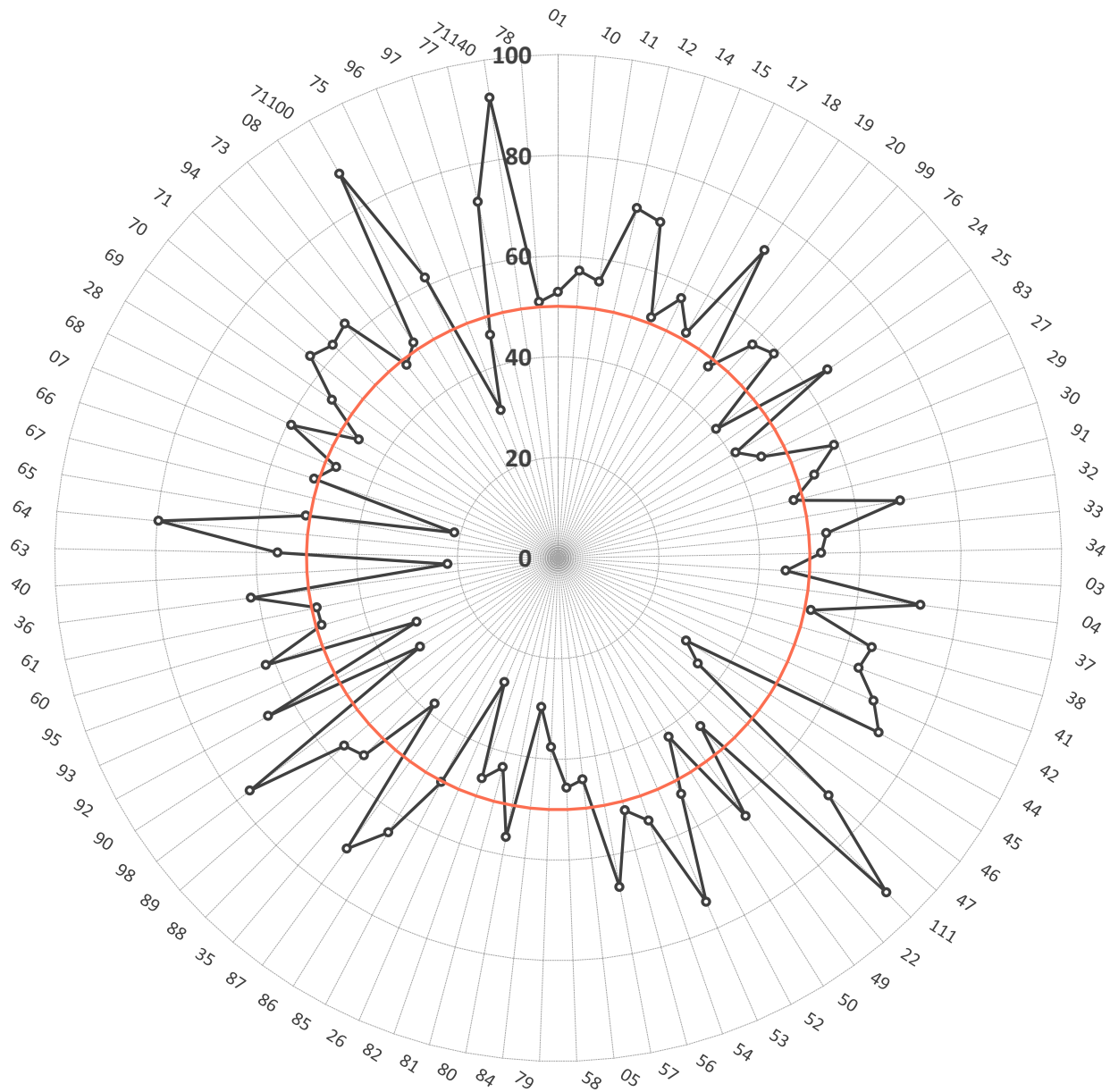

Рис. 1. Доля капиталоемких ВЭД в объеме ВРП регионов России

Источник: составлено автором.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа зависимости объема ВРП регионов России с преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД от объема инвестиций в основной капитал

Субъект (код ОКАТО)	Коэффициент (стандартная ошибка)		R ²
	a	b	
Субъекты с экспоненциальной формой зависимости ($Y = ae^{bx}$), т. е. субъекты с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал			
Архангельская область (11)	75206,3188*** (1,1874)	$1,8328 \cdot 10^{-5}$ *** ($2,1776 \cdot 10^{-6}$)	0,8157***
Астраханская область (12)	39565,2164*** (1,2285)	$2,0046 \cdot 10^{-5}$ *** ($2,2241 \cdot 10^{-6}$)	0,8354***
Белгородская область (14)	60605,7113*** (1,1613)	$1,7640 \cdot 10^{-5}$ *** ($1,2244 \cdot 10^{-6}$)	0,9284***

Владимирская область (17)	47980,9278*** (1,1185)	2,8022*10 ^{-5***} (1,7253*10 ⁻⁶)	0,9428***
Калужская область (29)	41326,7233*** (1,1825)	2,2727*10 ^{-5***} (2,0161*10 ⁻⁶)	0,8882***
Кемеровская область (32)	171907,9112*** (1,2089)	7,1332*10 ^{-6***} (9,3175*10 ⁻⁷)	0,7855***
Кировская область (33)	43198,8567*** (1,1249)	3,2210*10 ^{-5***} (2,3107*10 ⁻⁶)	0,9239***
Красноярский край (04)	310145,8520*** (1,1273)	4,2597*10 ^{-6***} (3,4404*10 ⁻⁷)	0,9055***
Липецкая область (42)	76305,5813*** (1,1405)	1,3725*10 ^{-5***} (1,1693*10 ⁻⁶)	0,8959***
Магаданская область (44)	25380,6210*** (1,1742)	3,7261*10 ^{-5***} (4,2790*10 ⁻⁶)	0,8258***
Оренбургская область (53)	128005,9087*** (1,1384)	1,0958*10 ^{-5***} (8,8500*10 ⁻⁷)	0,9055***
Орловская область (54)	32622,4688*** (1,1291)	3,9968*10 ^{-5***} (3,1096*10 ⁻⁶)	0,9117***
Пензенская область (56)	39761,5090*** (1,1573)	2,6805*10 ^{-5***} (2,1509*10 ⁻⁶)	0,9066***
Республика Мордовия (89)	20192,1570*** (1,2022)	4,4284*10 ^{-5***} (4,1815*10 ⁻⁶)	0,8752***
Республика Саха (Якутия) (98)	149235,6440*** (1,1754)	5,7027*10 ^{-6***} (6,5612*10 ⁻⁷)	0,8252***
Республика Татарстан (92)	294552,4378*** (1,1279)	3,3885*10 ^{-6***} (2,5055*10 ⁻⁷)	0,9196***
Саратовская область (63)	96460,1454*** (1,1239)	1,3718*10 ^{-5***} (9,8483*10 ⁻⁶)	0,9238***
Сахалинская область (64)	44082,5875*** (1,2909)	1,3772*10 ^{-5***} (1,3820*10 ⁻⁶)	0,8612***
Свердловская область (65)	221349,7053*** (1,1625)	6,0663*10 ^{-6***} (4,8853*10 ⁻⁷)	0,9060***
Смоленская область (66)	35173,9222*** (1,1267)	3,3774*10 ^{-5***} (2,3104*10 ⁻⁶)	0,9303***
Томская область (69)	63404,1929*** (1,2528)	1,9570*10 ^{-5***} (2,5241*10 ⁻⁶)	0,7898***
Удмуртская Республика (94)	80319,1636*** (1,1444)	2,0710*10 ^{-5***} (1,7543*10 ⁻⁶)	0,8970***
Хабаровский край (08)	127971,6568*** (1,2411)	8,9856*10 ^{-6***} (1,5116*10 ⁻⁶)	0,6883***
ХМАО – Югра (71100)	687639,0837*** (1,1555)	1,9272*10 ^{-6***} (2,0483*10 ⁻⁷)	0,8469***
ЯНАО (71140)	272638,9687*** (1,1747)	2,3191*10 ^{-6***} (2,2463*10 ⁻⁷)	0,8695***
Ярославская область (78)	45564,9089*** (1,1739)	2,6496*10 ^{-5***} (2,1267*10 ⁻⁶)	0,9066***
Субъекты со степенной формой зависимости ($Y = ax^b$; $b > 1$), т. е. субъекты с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал			
Пермский край (57)	3,5266* (1,8813)	1,0265*** (0,0527)	0,9595***
Субъекты с линейной формой зависимости ($Y = a + bx$), т. е. субъекты с постоянной отдачей от инвестиций в основной капитал			
Амурская область	90478,7976*** (15190,1808)	1,0428*** (0,0828)	0,9084***
Брянская область	-2427,4770 (27990,6887)	5,0054*** (0,5415)	0,8423***
Вологодская область	32662,6543 (57010,5142)	3,4524*** (0,4694)	0,7717***

Иркутская область	74434,5670 (42905,6864)	3,8694*** (0,1790)	0,9669***
Костромская область	-2724,8989 (17272,1378)	6,3526*** (0,7670)	0,8109***
Ленинградская область	1181,2315 (98465,7226)	2,7212*** (0,3409)	0,7993***
Мурманская область	55207,6273*** (18619,9894)	3,6301*** (0,1678)	0,9670***
Ненецкий автономный округ	28367,1496 (49454,1855)	2,2684*** (0,6613)	0,4238***
Республика Башкортостан	-15957,2574 (103142,0711)	4,7411*** (0,4014)	0,8971***
Республика Калмыкия	14596,4325 (10715,3481)	2,5557*** (0,7199)	0,4406***
Республика Карелия	-15261,6469 (12438,6323)	6,2221*** (0,3353)	0,9556***
Тульская область	-12589,1629 (27426,5365)	4,4755*** (0,2648)	0,9470***
Челябинская область	-134020,3395 (121838,0569)	5,8247*** (0,5905)	0,8588***
Субъекты со степенной формой зависимости ($Y = ax^b$; $b < 1$), т. е. субъекты с убывающей отдачей от инвестиций в основной капитал			
Алтайский край	13,3787*** (1,7233)	0,9203*** (0,0493)	0,9561***
Волгоградская область	13,3231*** (1,5742)	0,9126*** (0,0392)	0,9713***
Еврейская автономная область	75,7528*** (2,1951)	0,6575*** (0,0846)	0,7905***
Забайкальский край	10,4518*** (1,3464)	0,9009*** (0,0273)	0,9856***
Камчатский край	11,4647*** (2,2220)	0,9183*** (0,0788)	0,8947***
Курганская область	20,0986*** (2,7111)	0,8683*** (0,0985)	0,8291***
Курская область	13,7833*** (1,2499)	0,8878*** (0,0203)	0,9917***
Новгородская область	6,6171** (2,3448)	0,9521*** (0,0807)	0,8968***
Омская область	38,2187*** (1,8544)	0,8271*** (0,0546)	0,9348***
Республика Коми	15,2158* (4,3579)	0,8714*** (0,1262)	0,7486***
Республика Марий Эл	11,4989** (2,7763)	0,9066*** (0,1021)	0,8314***
Республика Хакасия	18,3723** (3,3691)	0,8762*** (0,1211)	0,7659***
Самарская область	13,6924*** (1,9106)	0,9161*** (0,0535)	0,9483***
Тамбовская область	55,0814*** (1,9992)	0,7443*** (0,0634)	0,8960***
Тюменская область	13,3142*** (2,0285)	0,9002*** (0,0589)	0,9359***
Чукотский автономный округ	12,6947** (2,4626)	0,8749*** (0,0968)	0,8363***
Примечания: *, **, *** – значимость на уровне 10%, 5% и 1% соответственно, отсутствие звездочек свидетельствует о статистической незначимости коэффициента. Источник: составлено автором.			

Таблица 2. Уровень инвестиционной привлекательности регионов с преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и с возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал в 2021 году*

	1	2	3
A	Республика Татарстан, Архангельская область, ЯНАО	Белгородская, Магаданская, Орловская, Сахалинская области	Липецкая, Оренбургская, Смоленская области
B	Красноярский край, Владимирская, Калужская, Свердловская, Ярославская области, ХМАО – Югра	Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Астраханская область	Пермский край, Пензенская область
C	Удмуртская Республика, Кемеровская, Кировская, Саратовская, Томская области		
* Делается допущение, что к настоящему моменту времени информация сохраняет актуальность. Источник: составлено автором по данным рейтингового агентства «Эксперт РА».			

отдачей от инвестиций в основной капитал, под которым в наиболее общем виде следует понимать готовность инвестора вложить средства в какой-либо объект (в контексте настоящего исследования – субъект РФ, обладающий указанными характеристиками). Определением этого параметра занимаются несколько рейтинговых агентств. Одним из них является рейтинговое агентство «Эксперт РА», выделяющее 7 уровней инвестиционной привлекательности российских регионов (табл. 2):

- А-1 (наивысший уровень инвестиционной привлекательности);
- А-2 (очень высокий уровень инвестиционной привлекательности);
- А-3 (высокий уровень инвестиционной привлекательности);
- В-1 (средний уровень инвестиционной привлекательности);
- В-2 (умеренный уровень инвестиционной привлекательности);
- В-3 (умеренно низкий уровень инвестиционной привлекательности);
- С (низкий уровень инвестиционной привлекательности).

Мероприятия по повышению уровня инвестиционной привлекательности следует, в первую очередь, проводить в регионах, в которых он отличается от высокого, т. е. в субъектах, перечисленных в стро-

ках 2 и 3 табл. 2 (далее – субъекты, требующие повышения уровня инвестиционной привлекательности). Поскольку представленные в этой таблице результаты исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» отражают ситуацию, наблюдавшуюся в 2021 году, то имеет смысл отметить действия по достижению указанной цели, предпринятые органами власти России в 2022–2023 гг. К ним относится создание особой экономической зоны «Нягань» в ХМАО – Югре и объединение территорий опережающего социально-экономического развития Хабаровского края. В силу того что данные меры были приняты несколько месяцев назад, оценить их эффективность в настоящее время не является возможным.

Так как особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) и территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) на протяжении достаточно длительного периода времени выступают одним из весьма распространенных в российской практике способов повышения уровня инвестиционной привлекательности того или иного субъекта⁵, их рекомендуется создавать и в других регионах, где требуется повышение этого уровня. В первую очередь необходимо создавать ТОСЭР, поскольку их эффективность значительно превышает эффективность ОЭЗ⁶. Учитывая, что ТОСЭР

⁵ Полный список преференциальных территорий: особых экономических зон (ОЭЗ) федеральных и региональных, опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) в моногородах, на Дальнем Востоке и других муниципальных образованиях Российской Федерации. URL: <https://решение-верное.рф/toser-all?ysclid=lloq6yz59y860466443> (дата обращения 24.06.2023).

⁶ Могучий ТОР: территории развития оказались эффективнее ОЭЗ. URL: <https://iz.ru/915582/roza-almakunova/moguchii-tor-territorii-razvitiia-okazalis-effektivnee-oez?ysclid=lmixeqx8qo956141224> (дата обращения 24.06.2023).

создаются, как правило, в пределах границ монопрофильных муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением или с рисками его ухудшения⁷, а также текущую ситуацию в субъектах, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, можно констатировать, что ТОСЭР должны появиться в следующих муниципальных образованиях:

- Потьминском, Кадошкинском, Тургеневском и Комсомольском городских поселениях (Республика Мордовия);
- городском поселении город Удачный (Республика Саха (Якутия));
- городских округах город Бородино и город Зеленогорск (Красноярский край);
- Александровском муниципальном округе, Горнозаводском, Красновишерском, Очерском городских округах (Пермский край);
- городских поселениях город Гороховец, город Курлово, город Меленки, город Вязники (Владимирская область);
- Беловском, Березовском, Калтанском, Киселевском, Ленинск-Кузнецком, Мысковском, Междуреченском, Осинниковском, Польшаевском, Тайгинском городских округах, Мариинском, Таштагольском городских поселениях (Кемеровская область);
- городском округе город Кирово-Чепецк, Краснополянском, Лузском, Мурыгинском, Омутнинском, Стрижевском городских поселениях (Кировская область);
- городском поселении город Никольск (Пензенская область);
- городском поселении город Вольск (Саратовская область);
- Асбестовском, Волчанском, Каменск-Уральском, Качканарском, Североуральском городских округах, городских округах Верхняя Пышма, Карпинск, Красноуральск, Первоуральск (Свердловская область).

В остальных субъектах, требующих повышения уровня инвестиционной привле-

кательности, а именно в Удмуртской Республике, Астраханской, Калужской, Томской и Ярославской областях, отсутствуют монопрофильные муниципальные образования с наиболее сложным социально-экономическим положением или с рисками его ухудшения, в которых не созданы ТОСЭР. Следовательно, повышать их уровень инвестиционной привлекательности рекомендуется путем создания ОЭЗ.

Помимо ОЭЗ и ТОСЭР существуют другие виды преференциальных территорий, которые могут быть созданы в субъектах, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, например индустриальные парки и технопарки. Информация о количестве действующих в настоящее время индустриальных парков и технопарков представлена на *рис. 2*.

Как показывает диаграмма, абсолютными лидерами по количеству действующих индустриальных парков и технопарков среди субъектов России, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, являются Калужская, Свердловская области и ХМАО – Югра. Следовательно, наиболее активная работа по созданию таких преференциальных территорий должна быть проведена в остальных 14 регионах, обладающих указанным признаком.

Другим способом повышения инвестиционной привлекательности того или иного субъекта, набирающим популярность в российской практике, является установление инвестиционного налогового вычета, суть которого состоит в уменьшении суммы налога на прибыль организаций на сумму расходов налогоплательщика, вложенных в основные фонды, указанные в п. 4 ст. 286.1 Налогового кодекса РФ. В настоящее время он действует в 70 российских регионах⁸, а касательно 15 субъектов, не воспользовавшихся такой возможностью, следует отметить, что в это число входят 4 субъекта, характери-

⁷ О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942?ysclid=liy1xkkky1377176134> (дата обращения 06.06.2023).

⁸ Справочная информация: «Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль в субъектах Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=376156&dst=100001#wjyIpnTOB9JffT0k> (дата обращения 26.06.2023).

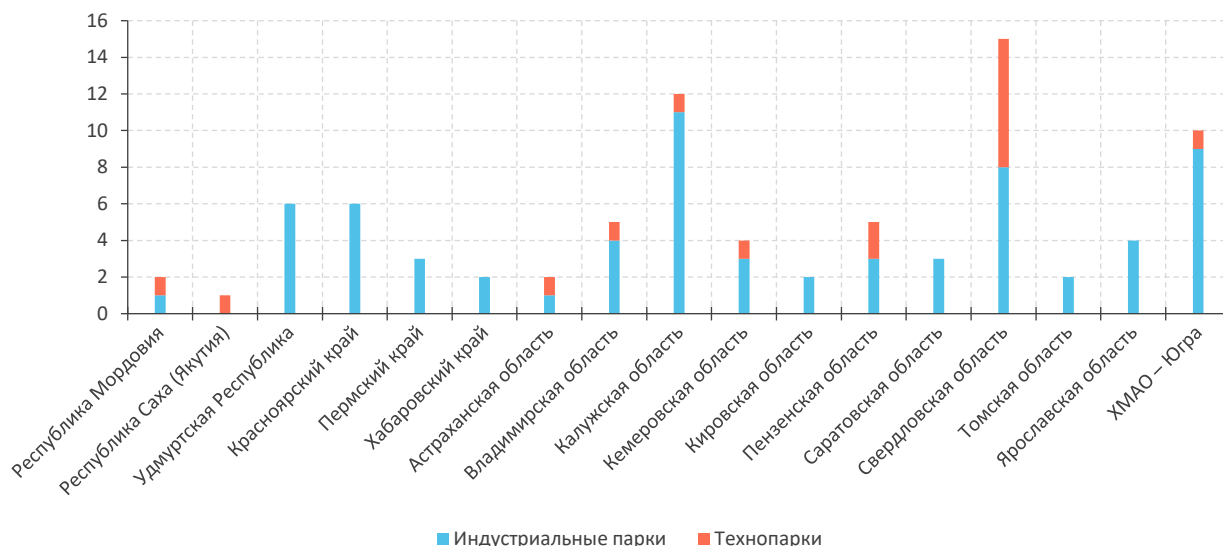

Рис. 2. Количество индустриальных парков и технопарков в субъектах России, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности

зующиеся преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД, возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал и уровнем инвестиционной привлекательности, отличным от высокого. Речь идет о Республике Мордовия, Красноярском крае, Пензенской и Томской областях. Установление инвестиционного налогового вычета в указанных регионах приведет, вероятно, к заметному росту их ВРП и активизирует экономический рост России. Немаловажным является тот факт, что Республика Мордовия, как видно из табл. 1, характеризуется самой сильной возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал⁹.

Помимо этого, в рамках настоящего исследования не может быть оставлена без внимания такая мера, как специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК). Единственной причиной, в силу которой она уступает по популярности мерам, рассмотренным ранее, является отсутствие региональных нормативных актов, регулирующих СПИК¹⁰. Следовательно, принятие органами власти регионов, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, указанных актов, внесет, вероятно, ощутимый вклад в удовлетворение такого требования.

В завершение необходимо отметить, что компенсировать выпадающие из бюджетной системы средства позволят некоторые изменения Налогового кодекса РФ, вступающие в силу с 1 января 2024 года, например введение налога на сверхприбыль и повышение акцизов.

Заключение

Цель исследования заключалась в определении субъектов России, характеризующихся преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, и в проведении краткого обзора возможных мер по повышению инвестиционной привлекательности данных субъектов, принятие которых позволит активизировать рост российской экономики. На пути к достижению цели автором были решены следующие задачи:

- рассмотрена структура экономики каждого субъекта РФ и установлено, что 56 регионов характеризуются преобладанием в ней капиталоемких ВЭД;
- изучена зависимость объема ВРП субъектов РФ, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие ВЭД, от объема

⁹ Об этом свидетельствует наиболее высокое значение коэффициента «b» среди субъектов с экспоненциальной формой зависимости.

¹⁰ Крупнейшие промышленные проекты в рамках СПИК. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/kрупнейshie-promyshlennye-proekty-v-ramkakh-spik/?ysclid=lln9nqzbe604464680> (дата обращения 28.06.2023).

инвестиций в основной капитал и установлено, что в 27 субъектах с указанной структурой экономики наблюдается возрастающая отдача от таких вложений;

– оценены возможности применения в регионах, характеризующихся преобладанием в структуре экономики капиталоемких ВЭД и возрастающей отдачей от инвестиций в основной капитал, мер по повышению уровня инвестиционной привлекательности, популярных в российской практике, и установлено, что для активизации экономического роста России следует создавать новые ТОСЭР в республиках Мордовия и Саха (Якутия), в Красноярском и Пермском краях, во Владимирской, Кемеровской, Кировской, Пензенской, Саратовской и Свердловской областях, новые ОЭЗ в Удмуртской Республике, в Астраханской, Калужской, Томской и Ярославской областях, новые индустриальные парки и технопарки во всех субъектах, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, прежде всего в регионах, отстающих по их количеству

от Калужской, Свердловской областей и от ХМАО – Югры, установить инвестиционный налоговый вычет в Республике Мордовии, в Красноярском крае, в Пензенской и Томской областях, а органам власти всех регионов, требующих повышения уровня инвестиционной привлекательности, принять нормативно-правовые документы, регулирующие СПИК.

Главным элементом научной новизны исследования является предложенный автором подход к поиску эффективных макроэкономических способов активизации роста российской экономики.

Теоретическая значимость работы заключается в группировке субъектов РФ, в структуре экономики которых преобладают капиталоемкие виды экономической деятельности, по отдаче от инвестиций в основной капитал. Практическая значимость объясняется тем, что полученные результаты могут быть использованы органами власти при выполнении задачи по активизации экономического роста России.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. (2019). Для выхода из стагнации нужны коренные изменения // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 217. № 3. С. 28–39.
- Аганбегян А.Г. (2022). Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 237. С. 310–362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362
- Балацкий Е.В., Юревич М.А. (2020). Технологический эффект масштаба и экономический рост // Terra Economicus. Т. 18. № 1. С. 43–57. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-43-57
- Дементьев В.В., Щербаков А.П. (2017). Прибыль и экономический рост // Terra Economicus. Т. 15. № 3. С. 75–91. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-75-91
- Иванов Е.А. (2019). Современные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. Т. 2. № 1. С. 13–21. DOI: 10.18334/ecsec.2.1.100617
- Кувалин Д.Б. (2022). Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
- Мурзин А.Д., Ревунов Р.В., Багута Н.А. (2022). Направления совершенствования налоговой системы РФ в современных условиях // Московский экономический журнал. Т. 7. № 6. С. 540–551. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_6_369
- Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. (2023). Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. Т. 27. № 1. С. 150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
- Федоренко Н.П. (1999). Вспоминая прошлое, заглядывая в будущее. Москва: Наука. 480 с.
- Федоренко Н.П. (2003). О целях и стратегии социально-экономического развития России // Экономические стратегии. Т. 5. № 2 (22). С. 40–45.
- Федоренко Н.П. (2005). Проблемы бедности и богатства в современной России // Экономическая наука современной России. № 3 (30). С. 21–36.

- Bambi M., Di Girolami C., Federico S., Gozzi F. (2017). Generically distributed investments on flexible projects and endogenous growth. *Economic Theory*, 63 (2), 521–558. DOI: 10.1007/s00199-015-0946-z
- Domar E.D. (1944). The «Burden of the Debt» and the National Income. *The American Economic Review*, 34 (4), 798–827.
- Lucas R.E. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22 (1), 3–42. DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7
- Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan.
- Kostecka-Tomaszewska L. (2018). Economic security of China: The implications of the belt and road initiative. *Optimum Economic Studies*, 4 (94), 166–182. DOI: 10.15290/oes.2018.04.94.14
- Mau V.A. (2020). Economics and politics in Russia: On the eve of an acute crisis. *Russian Journal of Economics*, 6 (2), 91–113. DOI: 10.32609/j.ruje.6.55867
- Mohamed M.M.A., Liu P., Nie G. (2022). Causality between technological innovation and economic growth: Evidence from the economies of developing countries. *Sustainability*, 14 (6). DOI: 10.3390/su14063586
- Nguyen H.T., Luu H.N., Do N.H. (2021). The dynamic relationship between greenfield investments, cross-border M&As, domestic investment and economic growth in Vietnam. *Economic Change and Restructuring*, 54 (2), 1065–1089. DOI: 10.1007/s10644-020-09292-7
- Rahman P., Zhang Z., Musa M. (2023). Do technological innovation, foreign investment, trade and human capital have a symmetric effect on economic growth? Novel dynamic ARDL simulation study on Bangladesh. *Economic Change and Restructuring*, 56 (7), 1327–1366. DOI: 10.1007/s10644-022-09478-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Анатольевич Комбаров – аспирант, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; e-mail: mikhail.kombarov@list.ru)

Kombarov M.A.

REVISITING THE ISSUE OF BOOSTING RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH BY INVESTING IN FIXED ASSETS

In the context of geopolitical and geo-economic turbulence, the issues of realizing the existing economic potential are vital for the Russian economy; this fact proves the relevance of the topic of this study. The idea is that when applying macroeconomic methods to boost economic growth in Russia, the individual characteristics of each constituent entity should be taken into account. The aim of the study is to identify Russia's constituent entities characterized by the predominance of capital-intensive economic activities in the structure of the economy and the increasing return on investment in fixed assets, and to conduct a brief overview of possible measures to increase the level of investment attractiveness of these constituent entities, the adoption of which will enhance the growth of the Russian economy. The main element in the scientific novelty of the study is the author's own approach to the search for effective macroeconomic ways to enhance the growth of the Russian economy. The methods of conducting the study included deduction, and regression analysis. It is established that in Russia there are 27 constituent entities with a predominance of capital-intensive economic activities in the structure of the economy and with increasing returns on investments in fixed assets. Some of them face a low level of investment attractiveness. To improve this situation, the author recommends creating preferential territories in all these regions, adopting regulatory documents regulating special investment contracts, and as an additional measure, establishing

an investment tax deduction in entities that possess this feature and have not taken advantage of this opportunity to date. The main areas of future research are the application of two other ways to boost economic growth in Russia – an increase in consumer demand and government spending.

Economic growth of Russia, constituent entities, GRP, capital-intensive activities, investments in fixed assets, increasing returns, investment attractiveness.

REFERENCES

- Aganbegyan A.G. (2019). Fundamental changes are needed to break out of stagnation. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 217(3), 28–39 (in Russian).
- Aganbegyan A.G. (2022). Russia: From stagnation to sustainable socio-economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii=Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 237(5), 310–362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362 (in Russian).
- Balatsky E.V., Yurevich M.A. (2020). Technological economies of scale and economic growth. *Terra Economicus*, 18(1), 43–57. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-43-57 (in Russian).
- Bambi M., Di Girolami C., Federico S., Gozzi F. (2017). Generically distributed investments on flexible projects and endogenous growth. *Economic Theory*, 63(2), 521–558. DOI: 10.1007/s00199-015-0946-z
- Dement'ev V.V., Shcherbakov A.P. (2017). Profit and economic growth. *Terra Economicus*, 15(3), 75–91. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-3-75-91 (in Russian).
- Domar E.D. (1944). The “Burden of the Debt” and the National Income. *The American Economic Review*, 34(4), 798–827.
- Fedorenko N.P. (1999). *Vspominaya proshloe, zaglyadyvayu v budushchee* [Recalling the Past, Looking into the Future]. Moscow: Nauka.
- Fedorenko N.P. (2003). About the goals and strategy of socio-economic development of Russia. *Ekonomicheskie strategii*, 5(2)(22), 40–45 (in Russian).
- Fedorenko N.P. (2005). Problem of poverty and riches in contemporary Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 3(30), 21–36 (in Russian).
- Ivanov E.A. (2019). Modern challenges and threats to the economic security of the Russian Federation. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 2(1). 13–21. DOI: 10.18334/ecsec.2.1.100617 (in Russian).
- Keynes J.M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan.
- Kostecka-Tomaszewska L. (2018). Economic security of China: The implications of the belt and road initiative. *Optimum Economic Studies*, 4(94), 166–182. DOI: 10.15290/oes.2018.04.94.14
- Kuvalin D.B. (2022). Russian economy under tough external sanctions: Problems, risks and opportunities. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4 (in Russian).
- Lucas R.E. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22(1), 3–42. DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7
- Mau V.A. (2020). Economics and politics in Russia: On the eve of an acute crisis. *Russian Journal of Economics*, 6(2), 91–113. DOI: 10.32609/j.ruje.6.55867
- Mohamed M.M.A., Liu P., Nie G. (2022). Causality between technological innovation and economic growth: Evidence from the economies of developing countries. *Sustainability*, 14(6). DOI: 10.3390/su14063586
- Murzin A.D., Revunov R.V., Baguta N.A. (2022). Directions for improving the tax system of the Russian Federation in modern conditions. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 7(6), 540–551. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_6_369 (in Russian).
- Nguyen H.T., Luu H.N., Do N.H. (2021). The dynamic relationship between greenfield investments, cross-border M&As, domestic investment and economic growth in Vietnam. *Economic Change and Restructuring*, 54(2), 1065–1089. DOI: 10.1007/s10644-020-09292-7
- Rahman P., Zhang Z., Musa M. (2023). Do technological innovation, foreign investment, trade and human capital have a symmetric effect on economic growth? Novel dynamic ARDL simulation study on Bangladesh. *Economic Change and Restructuring*, 56(7), 1327–1366. DOI: 10.1007/s10644-022-09478-1

Safiullin M.R., El'shin L.A. (2023). Sanctions pressure on the Russian Economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finansy: teoriya i praktika=Finance: Theory and Practice*, 27(1), 150–161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Kombarov – postgraduate student, Ural State University of Economics (62/45, Vosmogo Marta/Narodnoy Voli Street, Yekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: mikhail.kombarov@list.ru)